

Глава 104: Бомба в зеленой шляпе!

Башня, обращенная к Небесам, сразу же затихла от внезапного объявления. Сразу же после этого все вокруг всколыхнулось, а на лицах присутствующих Небесных Гениев появился шок.

Гу Чангэ был здесь?!

"Как самая выдающаяся звезда молодого поколения Небесного Бессмертного Дворца Дао, почему брат Гу не пришел сюда?"

С этими словами Е Ланьтянь встал.

Мрачность на его лице исчезла, и его лицо украсила сияющая улыбка, когда он вышел поприветствовать новоприбывшего.

"Гу Чангэ здесь?!"

В драгоценных глазах Е Люли мелькнула радость, и она поспешила вслед за братом. Из-за влияния [Сокровищницы Великого Дао] многие события, происходившие в Нижнем царстве, уже давно превратились в туман. Она помнила только, что Гу Чангэ по какой-то причине издевался над ней и заставлял называть его "господином".

Несмотря на все это, она не испытывала к нему ненависти - наоборот, с каждым днем ей все больше и больше хотелось его увидеть.

Остальные Молодые Гении, особенно те, у кого ауры были особенно плотными, тоже вставали один за другим, чтобы встретиться с человеком часа.

Приходилось признать, что в Верхней сфере только Гу Чангэ мог по-настоящему устрасить их, а на одном уровне с ним было не так много людей.

"Молодой мастер из Древней Бессмертной Семьи Гу? Гу Чангэ?"

Бай Ли, молодой мастер семьи Белого Тигра, нахмурился.

Он, естественно, знал Гу Чангэ, и даже имел с ним некоторые дела по разным поводам, но никогда не получал никакой выгоды от этих встреч в прошлом.

Бай Ли никак не ожидал, что Гу Чангэ прибудет на Банкет Мириад Дао. Ведь многие Молодые

Высшие и Князья Бессмертных Династий пренебрегали участием в подобных банкетах при поддержке Делового Альянса Мириад Дао.

Однако, подумав немного, он понял, что Небесный Дворец Бессмертного Дао можно считать задним двором Гу Чангэ, поэтому его присутствие здесь было вполне нормальным.

С этими мыслями Бай Ли нахмурился, глядя перед собой, когда у входа в Небесную Башню появился молодой человек.

У юноши была стройная и высокая фигура, он был одет в чисто-белые одежды, не тронутые грязью окружающего мира, а его фигуру покрывало божественное сияние.

Мужчина выглядел отстраненным и незаинтересованным, в каждом его жесте чувствовалась элегантность. Один лишь взгляд на него показывал, насколько он необычен - не зря его называли Реинкарнацией Истинного Бессмертного.

За Гу Чангэ следовала группа учеников из Небесного Бессмертного Дворца Дао. Среди них была и невеста Бай Ли, Инь Мэй из семьи Девятихвостого Небесного Лиса.

Лицо Бай Ли побагровело, когда он увидел Инь Мэй, идущую вместе с Гу Чангэ. Хотя они шли не плечом к плечу, а Инь Мэй явно отставала от Гу Чангэ, он все равно чувствовал кислый привкус во рту.

Прекрасная фигура Инь Мэй была одета в красное платье, а ее очаровательное лицо, такое же светлое, как у Нефрита, излучало пленительное очарование.

Ее темные брови напоминали изогнутые ивовые ветви, а глаза, похожие на рубины, светились флуоресцентным светом. Ее прекрасный нос был слегка вздернут, а красные губы напоминали лепестки роз. У нее были зубы, похожие на хрусталь, и гладкие, как шелк, блестящие волосы.

Кто бы ни наблюдал за ними, все признали бы, что Инь Мэй и мужчина в белом рядом с ней были похожи на пару бессмертных - они были парой, созданной на небесах.

Сердце Бай Ли заколотилось, и он почувствовал недомогание. Даже если бы Гу Чангэ заменили другим мужчиной, ему все равно было бы не по себе. В конце концов, как можно чувствовать себя хорошо, видя, как невеста идет рядом с другим мужчиной, словно она принадлежит ему?

Странные улыбки появились на лицах различных Небесных Гениев в округе, когда они смотрели на выражение лица Бай Ли. Как бы на него ни смотрели, казалось, что на голове у него зеленая шляпа.

Всего мгновение назад Бай Ли высокомерно лаял о встрече со своей невестой, а теперь?

Казалось, что его невеста не хочет иметь с ним ничего общего!

"Брат Гу, наконец-то ты здесь! Только что я говорил остальным, что ты никак не можешь не прийти, так как все Молодые Гении других сил уже здесь".

Е Лантянь появился снаружи с радостной улыбкой и поприветствовал Гу Чангэ.

Те, кто не знал его хорошо, могли подумать, что он был хорошим другом Гу Чангэ, но на самом деле эти двое встретились впервые.

Е Лантянь много слышал о Гу Чанге от своей младшей сестры Е Люли. Тот факт, что Гу Чангэ не издевался над его сестрой за ее грубость в Нижнем царстве, создал у него хорошее впечатление о Гу Чангэ.

Более того? В глазах людей Верхнего царства Гу Чангэ был известен как реинкарнация Истинного Бессмертного, а он - как реинкарнация Древнего Императора. Независимо от того, кто на них смотрел, было бы нормально, если бы они знали друг друга.

"Гу Чангэ, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз!"

Е Люли также поприветствовала Гу Чангэ с немного смущенным выражением лица.

Многие Небесные Гении почувствовали, как их сердца замерли от увиденной сцены. Только что они думали украсть маленькое сердечко Е Люли, но оказалось, что кто-то их опередил.

Гу Чангэ окинул взглядом всех присутствующих, а затем со слабой улыбкой сказал: "Брат Е, не нужно быть таким вежливым! Леди Люли, действительно, давно не виделись".

Хотя Гу Чангэ никогда раньше не видел Е Лантяня, ему не составило труда догадаться о его личности. Конечно, он не мог беспокоиться о своей личности, как о так называемой реинкарнации Древнего Императора. Не говоря уже о простой реинкарнации, он бы содрал шкуру даже с живого Древнего Императора, если бы другая сторона оскорбила его.

Тем не менее, отношение Е Лантяня было хорошим, поэтому он неохотно поприветствовал его в ответ.

После этого остальные Небесные Гении начали по очереди представляться и выражать свою добрую волю и таланты перед Гу Чангэ.

Другие Молодые Высшие на сцене также осторожно приветствовали Гу Чангэ, стараясь не обидеть его ненароком.

Конечно, Гу Чангэ пришел на этот банкет не потому, что его интересовал этот банкет или люди, пришедшие принять в нем участие; он просто прибыл сюда, чтобы попытаться счастья.

В последнее время Дворец Небесного Бессмертного Дао привлек внимание многих наследников Верхнего царства, и все они отправили своих молодых людей в Древний Город Небесного Дао. Древний Город Небесного Дао располагался у подножия Дворца Небесного Бессмертного Дао, и в него прибыло бесчисленное множество молодых гениев.

Появление нового Избранного Сына Неба было подобно рождению нового лука, готового к сбору урожая. Для него Избранный Сын Неба был тем, кто действительно имел значение, а этот карлик был не так уж далек от него.

Более того? По пути к Небесной башне он получил задание от Системы!

[Динь! Разрушить отношения с Благосклонным Сыном Неба.

Награда: 1000 Ценностей Фортуны, 5000 Очков Судьбы].

Гу Чангэ уже мог оценить размер вознаграждения, которое он может получить от Благосклонного Сына Неба в этот раз. Просто случайное задание из Системы давало такие вкусные награды, так что настоящее дело не будет слишком плохим.

Это становилось все интереснее!

Кстати говоря, Любимых Детей Неба в Нижнем царстве можно было считать лишь игрушками. Называть их инструментами и разнорабочими было слишком, они не заслуживали даже этого.

Только новорожденные Избранные Дети Неба из Верхнего царства могли быть его инструментами и подручными.

Сейчас ему нужно было разрушить отношения между Избранным Сыном Неба и кем-то в Древнем Городе Небесного Дао, поэтому он решил, что этот человек должен быть одним из молодых гениев, прибывших за этой возможностью.

Гу Чангэ уже был знаком с подобными приёмами. Еще в Нижнем царстве он разрушил Священный сад Бодхи.

А, погодите, он же назывался Буддийской Святой Землей!

Тогда тоже было похожее задание.

"Сила брата Гу непостижима! Не могу не восхититься твоим могуществом".

со вздохом сказал Е Ланьтянь.

После встречи с Гу Чангэ он понял, что слухи о нем не были преувеличением.

Средняя ступень царства Призванного Короля!

Даже если бы он использовал все свои козыри, он, вероятно, не смог бы сравниться с Гу Чангэ! Шансы на победу над ним были ничтожно малы.

"Ты слишком скромн, брат Е; на мой взгляд, мало кто может соперничать с тобой по глубине твоей силы".

сказал Гу Чангэ с непринужденной улыбкой.

Он не беспокоился о том, что своими словами обидит других Молодых Высших. Похвала Е Ланьтяня была неважным делом. В конце концов, он был молодым мастером Древней Бессмертной Семьи Е, а также старшим братом Е Люли.

Гу Чангэ подумывал о том, чтобы взять его на службу.

Е Ланьтянь же на слова Гу Чангэ горько улыбнулся: "Брат Гу, я не заслуживаю такой похвалы с твоей стороны. В мире тысячи молодых гениев, так кто же может претендовать на звание лучшего?".

Глаза Гу Чангэ замерцали, когда он услышал его слова, и он спросил с улыбкой: "Может быть, есть кто-то, кто так впечатлил брата Е, что ты не можешь не сказать таких слов?".

Такие слова из уст молодого Верховного, который также был молодым мастером Древней Бессмертной Семьи Е, не имели смысла.

Интерес Гу Чангэ сразу же возрос, и он почувствовал, что новый Избранный Сын Неба находится не так уж далеко от него.

Е Люли тоже почувствовала раздражение от этих слов и тут же пояснила: "В последнее время кто-то из побочной ветви доставляет проблемы старшему брату! Этот человек по имени Е Линь просто слишком многого стоит, и продолжает использовать хитрость, чтобы испортить нам жизнь..."

"О! Я бы хотел услышать подробности".

Гу Чангэ сразу же попросил объяснений тоном, полным интереса.

Конфликт между Молодым Мастером и юношей из побочной ветви Семьи... подумать только, что нечто подобное может появиться в Древней Бессмертной Семье Е.

Как бы он ни думал об этом, но это было похоже на заговор для нового лука!

Е Ланьтянь покачал головой и горько улыбнулся, давая Гу Чангэ подробное объяснение случившегося.

Сейчас он чувствовал себя крайне подавленным, над его головой нависли мрачные тучи.

Е Ланьтянь по ошибке потерял контроль над собой и ранил его отца, а тот человек по имени Е Линь пришел искать справедливости для своего отца спустя кучу лет. Он использовал некоторые странные методы, убедил людей Семьи позволить ему сражаться против Е Ланьтяня, и добился ничьей в поединке с ним. Более того, он родился с фамилией Е".

Выслушав подробности, Гу Чангэ разобрался в сути дела.

В мире существовало бесчисленное множество заговоров, но все они были старым мусором, с которым он уже был хорошо знаком.

Кстати говоря, Гу Чангэ чувствовал, что в будущем ему нужно будет уделять повышенное внимание людям с фамилией Йе. Как фамилия номер один, используемая в вымышленных произведениях, она распространилась далеко и широко.

Он полагал, что в мире может быть бесчисленное множество Избранных детей Неба с фамилией Йе.

Итак, детали выглядели следующим образом: "Во время дружеского обмена между различными ветвями Семьи, Е Ланьтянь потерял контроль над собой и сильно ранил зрителя из старшего поколения, который стоял среди толпы и наблюдал со стороны, что привело к быстрому упадку этой ветви.

Тогда филиал Е Ланьтяня дал им большую компенсацию за его ошибку, они приняли ее, и дело было списано.

Но через несколько лет сын того человека из той ветви пришел и потребовал справедливости за потерю отца. Одним махом он вырвался на вершину дружеского обмена, а затем воспользовался случаем и бросил вызов Е Ланьтяню.

Как молодой мастер семьи, Е Лантянь должен был учитывать чувства побочных ветвей... более того? Несчастный случай произошел по его вине.

В конце концов, он подавил свою культивацию и сразился с набросившимся на него юношей, размахивая знаменем справедливости в руках.

Кто бы знал, что противник был зловещим ублюдком, который притворялся свиньей, чтобы съесть тигра, а себя выставил слабаком, не способным на многое.

К счастью, Е Лантянь был могущественным мастером, поэтому даже если его культивация была подавлена, он смог удержать свои позиции. В итоге битва закончилась вничью.

Эта битва одним махом подняла репутацию Е Линя до Девятого Неба, что привлекло внимание высших чинов семьи и даже некоторых старых монстров, которые редко показывались на глаза. Все они чувствовали, что его талант превосходит талант Е Лантяня, поэтому они должны были особенно заботиться о нем.

'Конечно, с этим Е Линем что-то не так'.

Гу Чангэ сразу же пришел к выводу, что новый Избранный Сын Неба - не кто иной, как Е Линь.

Притворяться свиньей, чтобы съесть тигра, дать пощечину молодому господину, просить справедливости, и все это вполне соответствовало шаблону Благосклонного Сына Неба, и не могло его обмануть.

С точки зрения Е Лантяня, Е Линь был зловещим хитрецом с бесчисленными злыми картами в рукаве, которые он вытаскивал одну за другой.

Зачем тогда было соглашаться на компенсацию, если в один прекрасный день встать и потребовать справедливости вот так?

Конечно, Гу Чангэ считал это нормальным поведением Благосклонного Сына Неба. Разве Избранный Сын Неба не будет большим разочарованием, если он не будет вымогать вознаграждение, даже если он его не заслужил?

Более того? Гу Чангэ считал, что характер этого новорожденного Избранного Сына Неба не так уж и хорош.

"Логично, что я никогда не пересекался с этим Е Линем или кем-то еще, так чем же я обидел этого Избранного Сына Неба?"[1].

'Тем не менее, мы с ним были рождены, чтобы однажды столкнуться в любом случае'.

размышлял Гу Чангэ в своем сердце.

[1: Поскольку Система дала ему задание без причины, он подумал, что каким-то образом обидел Благосклонного Сына Неба. Конечно, обидел его Юэ Минконг, а не Гу Чангэ. Но, как говорится, муж и жена - это птицы, которые вместе проходят через все трудности. Если один провоцирует слабоумного, то другой автоматически становится его врагом".]

Конечно, то, что он еще не обидел его, еще не означало, что он не обидит другую сторону в будущем.

Поскольку он был Избранным Сыном Неба, то рано или поздно ему суждено было стать его жертвой. Обидел он его или нет, не имело значения; у него не было причин не срезать лук-порей, когда он показался перед ним.

Просто сначала ему нужно было разобраться в некоторых вопросах.

"Инь Мэй..."

В этот момент сбоку раздался недовольный голос, который привел Гу Чангэ в чувство, и он посмотрел на говорившего.

Тут же в его глазах мелькнул интерес.

Говоривший был не кто иной, как Бай Ли, молодой мастер семьи Белого Тигра.

Бай Ли был грузным мужчиной с хорошо заметными белыми линиями на лбу, одет он был в шкуру какого-то неизвестного животного.

Несмотря на то, что он сидел на своем месте без движения, можно было почувствовать, как от его тела исходит ужасающее убийственное намерение. От густой убийственной ауры вокруг него все кипело.

Юные гении, находившиеся рядом с ним, уже отошли подальше, боясь, что он набросится на них без предупреждения.

Семья Белого Тигра, Древняя Бессмертная Семья, обладала врожденной способностью, известной как [Пределная Золотая Разрушительная Способность], которую можно было отнести к трем лучшим в Верхнем царстве, когда речь шла о разрушительной силе.

Мало кто из молодого поколения осмеливался провоцировать Бай Ли, так как он тоже был чрезвычайно могущественным.

Гу Чангэ был весьма заинтересован в его [Предельной Золотой Разрушительной Способности].

Более того? В отличие от других Молодых Гениев, которые благоговели перед ним, этот Бай Ли явно на него не обращал внимания; этот сопляк был не на правильном пути.

Он уже узнал от Е Лантяня, что этот Бай Ли был хорошим братом Е Линя. Он полагал, что этот Бай Ли был ключом к завершению миссии, данной ему Системой.

"Младшая сестра Инь Мэй, разве ты не должна ответить брату Бай Ли? Он специально обратился к тебе".

Гу Чангэ слегка улыбнулся и с нежным выражением лица обратился к Инь Мэй. В то же время он взял в руку один из ее мягких и пушистых лисьих хвостов и нежно погладил его.

Лицо Бай Ли позеленело, когда он наблюдал за происходящим перед ним, а вся его личность, казалось, была на грани взрыва.

Остальные Молодые Гении тоже расширили глаза от шока, и у них не было слов, чтобы описать свои чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1861296>